

На историю русской литературы Тредиаковский смотрит теперь с новых позиций, теперь ему желательным кажется такое развитие, в котором новое не отрицает старое, а сочетается с ним. Определяющей является перспектива культурной эволюции. Отчетливое свидетельство такой позиции находим в его историческом обзоре 1755 г. «О древнем, среднем и новом стихотворении российском». В нем содержится подспудная полемика с ломоносовской концепцией нового стиха, порывающей с традицией. Вообще, Тредиаковский дезавуирует здесь петровский пафос нового, столь характерный не только для «Способа», но и для «Письма россианина» 1736 г.

В «Письме» Тредиаковский рассказывает о своей реформе стиха: так как «старая версификация <...> никак не была точной», он пытался ее усовершенствовать, и она в результате «в основе своей обновлена» (*il la fit toute nouvelle*).⁸⁶ Это еще позиция молодого Тредиаковского. В трактате 1755 г. читаем обратное. Здесь Тредиаковский подчеркивает, что в силу своей преемственной связи с древним стихом «новая система» русского стиха, основанная им в свое время, была, собственно, не «новой» а лишь «обновленной» стиховой системой (курсив Тредиаковского).⁸⁷ Этим же представлением руководствуется Тредиаковский в своем новом понимании литературного языка: и в этом отношении речь теперь идет о сплаве нового со старым.⁸⁸

Возврат к силлабической системе

Умеренная и стремящаяся к историческому компромиссу концепция «Способа» подает молодому Ломоносову в «Письме» 1739 г. повод резко отмежеваться от своего предшественника. Так же как в свое время молодой Тредиаковский в «Предисловии» к «Езде», Ломоносов выступает как радикал, с презрением отвергая любой компромисс, и ради иноземного образца решительно порывает с прошлым. И он имеет успех. Как реформатор русского стиха Тредиаковский все более и более оказывается в стороне. Первоначально вклад его в реформу русского стиха не подвергался никакому сомнению: ряд авторов переняли его «способ», среди них прежде всего следует назвать начинающего Сумарокова.⁸⁹ Тем загадочнее тот факт, что Тредиаковский через год после появления «Способа» возвращается к силлабическому стихосложению — при переводе оды Штелина на победу при Перекопе (1736).⁹⁰ Его оригинальная ода

⁸⁶ Тредиаковский В. К. Собр. соч. С. 106 (здесь Тредиаковский говорит о себе в третьем лице).

⁸⁷ Тредиаковский В. К. О древнем, среднем и новом стихотворении российском. С. 449.

⁸⁸ Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX века. С. 158.

⁸⁹ Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. С. 28.

⁹⁰ Тредиаковский В. К. Ода, которою преславную победу великия государыня имп. Анны Иоанновны <...> оружием над крымскими татарами при Перекопе 20 мая 1736 года полученную, прославила Санктпетербургская Академия наук. СПб., <...> июня 6 дня 1736.